

Когда он впервые увидел деревню, окружённую горами, у Син Мэна было несколько догадок. Большинство изолированных поселений, таких как это, жило за счёт сельского хозяйства, скот использовали, но не ели, поэтому на столах у них всегда меньше мяса и больше овощей. Для тех, кто любит есть мясо, это может быть “адом”. Что касается вегетарианцев и рая, может быть, вегетарианские блюда были не очень вкусными?

Если думать так, то предложения становятся понятны.

"Но... Что здесь?"

Два вегетарианских блюда на столе были очень хорошими, плюс, остальные четырнадцать блюд были с мясом.

Юноша сразу понял, что его прошлые мысли свернули не туда.

"У них нет недостатка в мясе."

Он заколебался. Поскольку все убеждали его быстрее съесть мясо, он не взял тарелку с ним, вместо этого он пошёл за картофелем.

— Эй, не ешь это! — Ву Сюэхуа остановила его, когда увидела, куда он направился, — Что хорошего в этих блюдах, я же говорила тебе, всё это — мясо наших свиней. Они не такие, как снаружи, где их силой заставляют есть, чтобы стать больше. Это мясо такое нежное, быстрее, съешь несколько рёбрышек!

После чего она положила одно ему в тарелку.

Син Мэн быстро замахал рукой.

— Я-я верю в буддизм, я не могу есть мясо! — в спешке выпалил он.

— Ха?

Он только после заметил, что сказал, и его лицо вспыхнуло.

— Ты... — Ву Сюэхуа моргнула и прикрыла открытый рот, не в силах поверить в это. Она подозрительно посмотрела на Син Мэна, — Ты не похож на монаха...

Парень скривил губы, он уже солгал и не мог пойти на попятную, только дальше.

— К-конечно, я не монах, но все ещё верю в буддизм, так что не ем мяса.

Все посмотрели друг на друга. Толпа некоторое время молчала. Юноша чувствовал себя немного плохо, но когда он собрался заговорить, Ву Дачен, староста деревни, молчащий до этого, дважды кашлянул.

— Всё нормально, если ты не ешь мяса. Хуа-хуа, подвинь к нему вегетарианские блюда.

— А, — сухо ответила дочь, встала и поставила две тарелки перед Син Мэном. Остальные тоже пришли в себя и с улыбкой заговорили с ним.

— Вегетарианская еда тоже вкусная, ешь!

Казалось, застоя никогда не случалось, парень не мог понять этого, но и не отказывался. Он молча поклонился и придвинул тарелки поближе. Как ни странно, еда оказалась вкусной, но много он есть не решался. У него было много сомнений на этот счёт.

Ву Дачен бросил взгляд на Ву Дели.

Ву Дели кивнул, держа миску с рисом. Он встал и поменялся местами с кем-то рядом с Син Мэном, а затем спросил на ухо.

— Брат, ты не ешь мясо?

Юноша кивнул.

Он только слушал, пока Ву Дели продолжал.

— Ну, это очень прискорбно. На самом деле, люди в нашей деревне не едят много мяса. Тем не менее, мы убили свинью, так как ты здесь, но ты не ешь...

Син Мэн слушал это с чувством вины за то, что попусту растратил их добро, но он уже сказал то, что сказал и не мог взять свои слова обратно.

— Мне очень жаль.

Собеседник снова спросил.

— Ты правда не будешь есть?

Парень мог только извиняться.

— Мне жаль.

Ву Дели улыбнулся:

— Всё в порядке, но у тебя не так много еды. Мясо действительно очень вкусное.

После этого он положил себе в рот кусок бекона, и он действительно выглядел очень вкусно.

Син Мэн увидел, как жирное мясо исчезло во рту у Дели, наблюдал, как чужие губы стали маслянистыми. Он вдруг потерял аппетит и отложил палочки для еды.

Ву Дачен сказал.

— В таком случае, забитую свинью не доедят. После обеда, разделите еду и дайте людям.

— Понял, дядя, — Ву Дели даже головы не поднял и продолжал рубить рёбрышки. Остальные немного повеселели, атмосфера стала оживлённой, и все начали улыбаться и смеяться.

Кроме этого эпизода, трапеза была очень хорошей. Сельские жители не уделяли много внимания еде, так как обычно болтали во время еды. Они рассказали гостю много интересных вещей, которые произошли в деревне. Син Мэн прислушивался к ним, пока одно слово не привлекло его внимание.

— Запрещено? — переспросил юноша.

— Ах, это...

Тощий мальчик, Ву Цян, который сидел рядом с ним, начал объяснять, но был прерван, когда Ву Дели послал свирепый взгляд на парня. Мальчик тут же заставил себя замолчать. Син Мэн заинтересовался и попытался расспросить ещё раз, но деревенский староста сам начал объяснять.

— Ничего. Это просто место, где хранится еда. Мы боимся, что непослушные дети устроят там беспорядок, поэтому говорим, что ходить туда запрещено.

Однако, Син Мэн видел, что Ву Цян прикусил губу и понял, что деревенский староста лжет. Он молча запомнил слова "запрещённое место".

"Что, если это какое-то кодовое слово?"

На этот раз игра была довольно хлопотной, Син Мэн понял это, как только вошёл в деревню.

Он боялся, что намёки на очистку не будут такими очевидными, потому что люди вокруг казались слишком реальными.

В последний раз с зомби, они могли заметить, что вещи были ограничены и регулировались игрой. Например, единственная машина и карта по близости, заставляли его почувствовать, что он был внутри игры.

"Это игра отличается... Она слишком реальна."

Это действительно выглядело так, будто он пришёл в такую долину и вошёл в такую деревню. У жителей деревни не было и тени поведения NPC, каждый имел свой собственный характер, и их реакции на неожиданные ситуации ничем не отличались от обычных людей.

Всего за один уровень сложность резко возросла.

До сих пор Син Мэн понятия не имел о том, чего хотела игра, что они должны или что нужно сделать, чтобы зачистить локацию. Ему вообще не дали никаких подсказок. Он мог только записать то, что он видел и что слышал, насколько это возможно, поэтому, когда он увидит карты своих товарищей по команде, он мог быстро узнать ключевые точки.

Син Мэн поднял глаза и увидел, как Ву Сюэхуа улыбалась, протягивая ему ещё один стакан воды. Парень заметил, что чашка была чистой, но так как он только что выпил миску овсянки, то не испытывал жажды. Он вежливо поблагодарил её и поставил чашку на стол. Ву Сюэхуа казалась несчастной, когда смотрела на гостя.

Син Мэн с сомнением посмотрел на деревенского старосту. Ву Дачэн улыбнулся, похлопал Ву Сюэхуа по спине и посмеялся над ним:

— Что ты думаешь о моей девочке? Ну разве она не хорошенькая?

— А? — вырвалось у Син Мэна, он покраснел, но не от застенчивости, а скорее от отчаяния, — Она хорошенькая, очень хорошенькая, но...

Ву Дачэн прикоснулся к своей бороде.

— Видишь ли, моя девочка так красива, и наша деревня тоже очень хороша. Чужаки приветствуются, почему бы тебе не подумать об этом?

— Папа! — девушка резко дёрнула его за одежду.

Син Мэн почувствовал мурашки по всей спине.

Он не понимал, что происходит. Девушка была очень милой и обаятельной, любой другой мужчина старательно рванул бы вперёд.

"Разве у других подростков не было глаз?"

Он ничего не чувствовал к ней. У него вообще не было никаких чувств.

"Если они заговорили о красоте, то Ю И намного красивее неё!"

Подумав об этом, он почувствовал себя как-то неправильно.

"Почему я так подумал?"

Более того, девушка ничего ему не сделала, она была очень мила с ним. Ему было очень жаль, что он сравнил её с другим мужчиной.

В конце концов, Син Мэн решил, что причина этого была в том, что он воспринимал всё это игрой. Неважно, насколько красива эта девушка, она всего лишь NPC, а у него был расовый барьер, поэтому, естественно, он не мог оценить её, как реальную женщину.

"Но Ю И..."

Он всегда испытывал это необъяснимое чувство близости к нему, но воспоминания о нём в его сознании нет.

"Что произошло?"

"Ю И похож на кого-то кого я знаю?"

"Или может быть у меня действительно амнезия, а я этого не знаю?"

Мысли Син Мэна уходили всё дальше и дальше, а его разум запутывался, так что люди вокруг него выглядели немного дезориентированными. Увидев его таким, Ву Дачен развёл руками, показывая, что ничем не может помочь. Ву Сюэхуа, топая ногами, вернулась к Ву Дели и уселась рядом с сердитым видом. Брат похлопал её по спине, пытаясь утешить.

Поев, все принялись мыть посуду. Син Мэн, как обычно, был исключён и сидел, наблюдая, как все работают.

Хотя жители деревни были очень восторженными и иногда вызывали небольшое замешательство, они были действительно простыми и добрыми, а улыбки очень тёплыми.

После уборки некоторые вернулись в свои дома. Только несколько человек, очень близких к Ву Сюэхуа, остались, чтобы сопровождать Син Мэна, который с нетерпением ждал новостей о своих товарищах по команде.

На этот раз они говорили недолго, Син Мэн увидел нескольких деревенских жителей, прибывших с группой людей. Разве среди них был не Сюн Цзябао?!

Он выглядел невредимым и стал похожим на того Сюн Цзябао, которого он встретил впервые. Чувства Син Мэна были очень сложными. Хотя они и поменялись играми, для него это было как ночь. Он всё ещё помнил гнилую внешность монстра-Сюн Цзябао, что делала его настолько уродливым, что смотреть прямо на него было противно, но в конце концов, благодаря его сильным психологическим качествам, Син Мэн успешно контролировал себя, когда Сюн Цзябао пришёл.

— Син-лаоди! Я нашёл тебя! Моя семья! — Сюн Цзябао чуть не заплакал, когда увидел его. Преувеличив, он бросился обнимать Син Мэна как плюшевого медведя, но парень быстро избежал этого. То же самое было и тогда, когда они встретились, это заставило его сильно расслабиться.

Он пошутил.

— Что ты делаешь?

Сюн Цзябао не беспокоился, почесал свои разноцветные, как перья, волосы, стоя на месте и улыбаясь напарнику.

Син Мэн хотел спросить, знает ли он, что произошло после его смерти в предыдущей игре. Ему было любопытно.

"Что именно произошло после смерти в игре? Потерял ли ты сознание сразу после, или наблюдал за всем?"

Это было очень важно, иначе было бы ужасно умереть и стать нестабильным от воспоминаний.

Он был немного нерешителен.

"Если Сюн Цзябао помнил, мог ли он сохранить свои болезненные воспоминания?"

Как раз тогда, когда он не знал, что сказать, ещё одна фигура появилась в дверях.

<http://bllate.org/book/17452/1636940>